

Методика определения эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией

А. О. Лактюхин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Российская Федерация

Одной из бесспорных черт современного уголовного законодательства является расширение перечня уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Однако ни в науке, ни в практике до сих пор не сложилось понимание о том, насколько такие нормы в действительности способствуют достижению поставленных перед законом задач.

В рамках настоящей работы проанализированы научные подходы к определению эффективности уголовно-правовой нормы как категории, отражающей степень достижения законодательной задачи при ее включении в текст УК РФ.

По результатам исследования предложен авторский подход к расчету эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, а также определены условия применения данной методики.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовно-правовая норма, эффективность правовой нормы, методика расчета эффективности.

Для цитирования: Лактюхин А. О. Методика определения эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 242–258. DOI 10.35231/18136230_2023_2_242

Methodology for Determination of the Effectiveness of a Criminal Law Norm With Administrative Prejudice

Artyom O. Laktyukhin

Ryazan State University named after S. A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation

One of the indisputable features of modern criminal legislation is the expansion of the list of criminal law norms with administrative prejudice. However, neither in science nor in practice has there yet been an understanding of how such norms actually contribute to achieving the tasks set before the law.

Within the framework of this work, scientific approaches to determining the effectiveness of the criminal law norm as a category reflecting the degree of achievement of the legislative task when including the norm in the text of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed.

According to the results of the study, the author's approach to calculating the effectiveness of the criminal law norm with administrative prejudice is proposed, and the use conditions of this technique are also revealed.

Key words: administrative prejudice, criminal law norm, effectiveness of the legal norm, methodology for calculating efficiency

For citation: Laktyukhin, A. O. (2023) Metodika opredelniya effektivnosti ugovolno-pravovoj normy s administrativnoj preyudiciej [Methodology for Determination of the Effectiveness of a Criminal Law Norm with Administrative Prejudice]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 242–258. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_242

Введение

Понятие эффективности уголовно-правовых норм является недостаточно разработанным в науке, несмотря на неоднократные попытки ученых истолковать её сущность или отдельные её признаки [1; 3; 4; 9; 10; 13; 15]. В то же время бесспорным остается мнение о том, что для общества необходимы эффективные право, закон, правовые нормы, правовое воздействие и регулирование [5, с. 198]. На сегодняшний день отсутствует единый подход к установлению действительной эффективной реализации норм уголовного права, в том числе и уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Формула расчета эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией

Исследуя общие положения теории эффективности, а также труды ученых, разрабатывающих концепции эффективности в отдельных системах [8, с. 884; 12; 17], мы выявили определенные закономерности, применимые для расчета эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией:

— отсутствие прямой зависимости между затратами на осуществление законотворческой деятельности и её достигаемым результатом при реализации конкретных норм права позволяет использовать для оценки их эффективности метод главной компоненты [17; с. 25–26];

— вектор критериев эффективности включает три наиболее важные компоненты, характеризующие процесс применения чего-либо, в нашем случае нормы права (1):

$$\vec{\mathcal{E}}_i = \left(\max R_i, \min T_i \right) \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_i$ – эффективность применения нормы права за i -й период времени, при $i = \underline{1t}$;

R_i – результат применения нормы права за i -й период времени;

C_i – фактические затраты ресурсов на реализацию нормы права за i -й период времени;

T_i – i -й период действия нормы права.

Главной компонентой предлагается принять показатель, характеризующий достигнутый результат при применении нормы права (R_i), при этом остальные показатели (C_i и T_i) должны удовлетворять системе ограничений, описанной выражением (2):

$$R_i = \rightarrow \max_{i=1,t}, \quad \text{при } C_i \leq C_{\text{зад}}, \quad T_i = T_{\text{зад}} \quad (2)$$

где R_i – результат применения нормы права;

$C_{\text{зад}}$ – выделяемые из бюджета средства на реализацию нормы права;

$T_{\text{зад}}$ – период действия нормы права.

Метод главной компоненты сводит многокритериальную задачу к единичной оценке по частному критерию (результату) [17; с. 25–26]. Исходя из этого, эффект от реализации уголовно-правовой нормы предлагаем принять за целевую функцию, а затратную составляющую – как величину, стремящуюся к минимуму и ограниченную выделяемыми средствами.

Тем не менее мы полагаем, что затраты и издержки отражают скорее социально-экономические черты полученного результата, нежели юридические. В связи с этим логичнее будет нивелировать затратную составляющую при расчетах, тем самым выведя её в разряд ограничений. Период же действия нормы следует рассматривать как постоянную величину, зависящую только от момента

принятия нормы. Немаловажным является и замечание А. Н. Подшибякина о необходимости использования комплексного подхода при вычислении эффективности уголовно-правовой нормы [11, с. 77].

В юридической науке уже предпринимались попытки выявить эффективность правовых норм математическим путем. Глубокое исследование по этому вопросу было проведено В. А. Рыбаковым. Важное значение работы ученого заключается в том, что он обобщил существующие подходы и предложил самостоятельную формулу расчета эффективности применения правовой нормы (3):

$$\mathcal{E} = \text{ПО}^2 - \text{ПО}^1 \quad (3)$$

где ПО^1 – исходные правоотношения, а ПО^2 – состояние правоотношений на текущую дату [12, с. 10].

Иной способ вычисления эффективности правовой нормы был предложен В. В. Лунёвым с помощью следующей формулы (4):

$$A = B / C \quad (4)$$

где А – эффективность применения нормы;

В – достигнутый социальный результат;

С – социально-криминологическая модель, для достижения которой была принята та или иная норма [8, с. 884].

Согласно данной формуле, если $A \leq 1$, мы можем смело говорить о том, что нормы достаточно эффективны. Однако, проецируя данную формулу на исследуемые нормы, весьма трудно точно определить, какое значение приобретет показатель «С». Мы согласны с тем, что в рамках разрешения вопроса об эффективности правовой нормы большое значение играет достижение определенных целей [6, с. 117; 7]. Тем не менее при включении нормы в УК

РФ не прописывается, какой именно результат законодатель хочет достичь. В то же время общеизвестна единая предупредительная цель уголовно-правовых норм с административной преюдицией – сокращение числа преступлений и тождественных деликтов. Из этого следует, что эффективность указанных норм будет выражаться в фактическом снижении числа осужденных по конкретным статьям УК РФ и лиц, подвергнутых наказанию по тождественным нормам КоАП РФ.

Мы полагаем, что две вышеописанные формулы частично схожи. В обоих случаях ученые принимают во внимание состояние правоотношений на текущую дату («ПО²» в первой формуле и «В» во второй формуле). Показатели же «ПО¹» и «С» отражают состояние правоотношений на иной период, фактически выступают мерилем эффективности при соотношении с правоотношениями на текущую дату. Следуя такой логике и преломляя данные формулы к расчету эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, с нашей точки зрения, мы можем приравнять «ПО²» и «В» к такому показателю, как количество совершенных преступлений с административной преюдицией и тождественных деликтов после включения такой нормы в УК РФ, а показатели «ПО¹» и «С» – к количеству таких деяний до изменений нормы.

Однако принципиальное значение имеет и то, как именно была введена уголовно-правовая норма с административной преюдицией – в результате изменения уже существующих положений в УК РФ или включения в него новой нормы. С учетом этого для первого случая мы предлагаем следующий способ расчета эффективности (5):

$$\mathcal{E}_д = ((A_2 + B_2) / (A_1 + B_1)) \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_д$ – эффективность применения нормы права, дополненной признаком административной преюдиции;

A_1 – количество совершенных уголовно-правовых деяний до включения в уголовно-правовую норму административной преюдиции;

V_1 – количество совершенных административно-правовых деяний до включения в уголовно-правовую норму административной преюдиции;

A_2 и V_2 – количество уголовно-правовых и административно-правовых деяний после дополнения нормы права признаком административной преюдиции.

Для норм УК РФ, которые включаются в него впервые и сконструированы в виде административной преюдиции, мы предлагаем иной вариант расчета эффективности (6):

$$\mathcal{E}_B = ((A_{1п} + Y_1) / (A_{1д} + A_2)) \quad (6)$$

где $\mathcal{E}_B$ – эффективность применения нормы права, включаемой сразу с признаком административной преюдиции;

$A_{1п}$ – количество совершенных административно-правовых деяний в первый раз после включения нормы с административной преюдицией;

Y_1 – количество совершенных уголовно-правовых деяний с административной преюдицией;

$A_{1д}$ – количество совершенных административно-правовых деяний в первый раз до включения нормы с административной преюдицией;

A_2 – количество совершенных административно-правовых деяний повторно в течение года до включения нормы с административной преюдицией.

Учитывая положения о расчете эффективности норм права, предложенные В. В. Лунеевым, мы полагаем, что значения $\mathcal{E}_д$ и $\mathcal{E}_B$ в формулах должны стремиться к единице. В то же время, по нашему убеждению, при получении весьма разных результатов при расчете эффективно-

сти отдельных норм следует дифференцировать нормы по степени их эффективности. Мы допускаем, что в случае получения результата от 0 до 0,35 норму следует признать неэффективной, от 0,36 до 0,70 – малоэффективной, от 0,71 до 1 – эффективной.

Таблица 1
Критерии оценки эффективности применения нормы права с признаком административной преюдиции

Значение показателя эффективности, $\mathcal{E}_д$, $\mathcal{E}_в$	Критериальная оценка эффективности применения нормы права с административной преюдицией
0,00 – 0,35	Неэффективная
0,36 – 0,70	Малоэффективная
0,71 – 1	Эффективная
> 1	Условно эффективная

Любое из указанных значений показателей отражает достигнутый результат в виде фактического уменьшения числа совершаемых правонарушений. Причем именно постепенное снижение значений показателей эффективности отражает действительный превентивный эффект. Так как действие нормы в первую очередь направлено на субъекты правоотношений, последние априори не могут одновременно изменить свое поведение. Значит, резкие скачки, выраженные в многократном изменении значений показателей, скорее отражают наличие некоторых проблем в реализации нормы, нежели немедленное снижение числа осужденных и (или) лиц, подвергнутых административному наказанию.

В обратном же случае (если результат >1) норму следует признать условно эффективной. Исходя из математического подхода к исчислению эффективности исследуемых норм, мы видим, что данная тенденция показывает «сверхэффективность» конкретной нормы права. Однако с логической точки зрения эта же тенденция демонстрирует фактическое увеличение числа деликтов и преступлений, что прямо противоречит изначальной цели

включения исследуемых норм в УК РФ. Следовательно, при недостижении изначальной цели нельзя рассуждать о получении позитивного эффекта.

Разрабатывая критерии эффективности, мы исходили из идей, выдвинутых А. В. Рыбаковым, а также иными исследователями эффективности нормы права (см. таблицу 1).

Для правильного проведения расчетов в формулах следует использовать значения показателей одинакового периода. Мы опирались на период, равный одному году, что обусловлено формированием ежегодных статистических отчетов Верховным судом РФ, анализ которых позволяет комплексно отследить динамику применения конкретной нормы. Выбор такого периода целесообразен и тем, что он способствует выявлению изменений в динамике совершения исследуемых преступлений и тождественных правонарушений. Таким образом, мы можем выявить конкретную взаимосвязь тех или иных событий с изменениями значений показателей применения нормы права. Тем не менее обозначим, что в связи с разным периодом принятия уголовно-правовых норм с административной преюдицией необходимо учитывать и разные по времени статистические показатели. Более того, следует ориентироваться и на то, что действительное заключение об эффективности правовой нормы можно дать только при условии достаточного периода её реализации по меньшей мере не менее трех лет.

Опираясь на изложенные формулы и критерии, мы установили средние значения эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Так, по данным на 2021 г. были вычислены следующие значения показателей эффективности тех норм, в отношении которых имеются достаточные статистические сведения, то есть более трех лет (см. таблицу 2).

В отношении ряда норм делать выводы представляется преждевременным в силу их непродолжительности содержания в УК РФ (ст. 212.1, 255, 264.2, 280.1, 280.3, 284.2 УК РФ), а также фактического отсутствия или минимальных (единичных) значений статистических показателей (ст. 191, 193, 215.4, 282, 284.1, 315, 330.1 УК РФ).

Таблица 2

Эффективность применения норм права
с административной преюдицией по данным 2021 г.

Статья УК РФ	Средний уровень эффективности применения нормы права с административной преюдицией
116.1	0,96
151.1	1,011
157	1,11
158.1	0,93
171.4	0,92
215.3	0,89
264.1	0,85
314.1	1,06

Статистический анализ эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией

Справедливо отметил А. А. Ушаков, что то, что не находит применения на практике, является не правом, а просто клочком бумаги [14, с. 225]. Мы разделяем мнение ученых, которые утверждали, что эффективность применения нормы права формируют только статистические данные, позволяющие объективно установить степень достижения нормой своих целей [2, с. 34; 16, с. 62]. В то же время при анализе эффективности нельзя пренебрегать и особенностями конструирования составов преступлений. Более того, анализ данных судебной статистики по всем составам преступлений с административной преюдицией показал весьма контрастную картину. Ста-

тика применения ст. 264.1 УК РФ демонстрирует существенное снижение числа осужденных в год за период с 2016 по 2021 гг. Значения данного показателя снизились на 25 % (с 75 271 чел. в 2016 г. до 56 774 чел. в 2021 г.). Количество лиц, подвергнутых наказанию по тождественной норме КоАП РФ, снизилось почти на 40 %. Тогда как за тот же период ни один человек не был осужден по ст. 215.4 УК РФ. Поэтому следует вести речь не о рассмотрении эффективности всех уголовно-правовых норм с административной преюдицией, а об анализе самостоятельных схожих по динамике применения групп норм. На основе полученных данных мы дифференцировали все уголовно-правовые нормы с административной преюдицией по соответствующим группам и провели анализ их эффективности уже с учетом не только количественных показателей, но и качественной характеристики нормы.

Первую группу норм составили такие данные, о применении которых не позволяют сделать вывод об уровне их эффективности. В нее вошли нормы, существующие менее трех лет, а также вовсе не применявшиеся нормы. В первом случае вывод об эффективности возможно дать по прошествии определенного времени, когда необходимые статистические данные сформируются в достаточном объеме. Речь идет о нормах, предусмотренных в ст. 191, 193, 255, 264.2, 280.2, 280.3, 330.1 УК РФ. Во втором случае необходимо дополнительно изучить те причины, по которым конкретные нормы (ст. 212.1, 215.4, 284.1, ч. 1 ст. 315 УК РФ) не применяются.

Ко второй группе уголовно-правовых норм с административной преюдицией мы относим те, эффективность которых существенно не изменилась в соответствии с данными об их применении (ст. 151.1, 157 УК РФ). Согласно статистическим данным, общее количество осужденных за данные деяния и лиц, подвергнутых администра-

тивному наказанию за тождественные деликты, осталось примерно на том же уровне. В частности, за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) в период с 2016 г. по 2021 г. осуждалось от 452 до 580 чел., а по тождественной административной норме (ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ) наказанию подвергалось от 10 751 до 11 759 чел. За неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) за год осуждалось от 34 до 46 тысяч чел., а по ст. 5.35.1 КоАП РФ подвергалось наказанию – от 95 до 113 тысяч чел. в год. Полученные данные отражают отсутствие позитивного эффекта от применения нормы в виде снижения уровня девиантного поведения.

Необходимо подчеркнуть, что с учетом распространенности указанных деликтов нельзя говорить о наличии препятствий к применению самой нормы. Мы полагаем, что проблема кроется в элементарном отсутствии действительного превентивного характера ст. 151.1 и 157 УК РФ. Возможно, это вызвано недостаточным карательным воздействием указанных норм. В таком случае способом повышения эффективности данных норм может стать ужесточение уголовного наказания за совершение деяний, предусмотренных ст. 151.1 и 157 УК РФ.

Третью группу норм составили такие, анализ статистики применения которых отразил существенное изменение значений показателей за период их существования. Условно можно разграничить в данной группе две категории (подгруппы) норм. Для первой подгруппы характерно кратное увеличение числа осужденных (пятикратное по ст. 116.1, четырехкратное по ст. 158.1 и двукратное по ст. 171.4 УК РФ) при незначительном снижении числа лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественной норме КоАП РФ (на 4, 12 и 15 % по ст. 6.1.1, 7.27 и 14.17.1 КоАП РФ). Во вторую подгруппу во-

шли нормы ст. 264.1 УК РФ и 314.1 УК РФ, значения показателей эффективности которых прямо пропорционально изменились. За период с 2016 г. по 2021 г. число осужденных по ст. 264.1 УК и количество лиц, подвергнутых административному наказанию по тождественным нормам, значительно уменьшилось (на 25 и 30 % соответственно). Такие данные показывают успешную реализацию превентивной функции уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Совершенно обратная тенденция характерна для статистики применения ст. 314.1 УК РФ. За период с 2015 по 2021 г. количество осужденных увеличилось более чем на 400 % (с 965 до 5036 чел. в год) при увеличении числа лиц, подвергнутых административному наказанию за тождественный деликт, на 60 % (с 118539 до 190736 чел. в год). При таком росте соответствующих преступлений говорить об эффективности уголовно-правовой нормы не представляется возможным.

Третья подгруппа содержит те нормы, для которых характерна обратная пропорциональность (в отдельных случаях можно говорить о достижении позитивного эффекта). Так, если до изменения в 2015 г. ст. 215.3 УК РФ она практически не применялась, то после её реформы она фактически «оживила». Если в период с 2015 по 2017 гг. за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность (ст. 215.3 УК РФ) количество осужденных не превышало и 25 человек в год, то после законодательных изменений значения данного показателя резко возросли (396, 584 и 763 чел. соответственно за 2019, 2020 и 2021 годы). Своеобразная динамика характерна и для тождественной административной нормы (ст. 7.19 КоАП РФ). После резкого увеличения числа подвергнутых наказанию в 2018 г. динамика её применения в 2021 г. вернулась к прежнему уровню. В данном случае следует

отметить общий положительный эффект от «оживления» нормы. Однако нельзя говорить о достижении достаточного предупредительного эффекта.

Похожая ситуация характерна и для ч. 1 ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Данный состав преступления был декриминализован в 2019 г., в результате чего в КоАП РФ была включена ст. 20.3.1. Тем не менее общее число совершаемых правонарушений не изменилось. Количество осужденных по указанной норме УК РФ составило 369 чел. В 2019 г. число осужденных по ст. 314.1 УК РФ составило 14 чел., а лиц, подвергнутых административному наказанию по ст. 20.3.1 КоАП РФ, составило 383 чел. Уже в 2021 г. значения тех же показателей составили 20 чел. – по ст. 314.1 УК РФ и 916 чел. – по ст. 20.3.1 КоАП РФ. Описанные статистические данные демонстрируют невыполнение превентивной функции нормой УК РФ с административной преюдицией, а значит, и её неэффективность.

Заключение

Итак, расчет эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией возможен. При этом методику исчисления их эффективности следует разграничить на два самостоятельных подхода. Первый основывается на количественном критерии и предполагает расчет эффективности посредством использования специальной формулы в совокупности со статистической информацией о совершенных деяниях. Второй, помимо статистической информации, предполагает проведение анализа «качества» формулирования конкретных норм, а точнее их специальных признаков.

Список литературы

1. Дагдидян Б. К. Определение эффективности уголовно-правовых норм // *World Science: Problems and Innovations: сборник статей VIII международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Ч. 2. – Пенза: "Наука и Просвещение", 2017. – С. 228–230.*
2. Емельянов Ю. Н., Козаченко И. Я., Соколов А. Ф. Об изучении эффективности наказания // *Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. – 1976 – № 49. – С. 34–41.*
3. Иванцова Г. А. К вопросу о понятии эффективности правовых норм // *Аграрное и земельное право. – 2021. – № 9 (201). – С. 109–110. DOI 10.47643/1815-1329_2021_9_109.*
4. Иванцова Г. А. Критерии эффективности правовых норм // *Аграрное и земельное право. – 2021. – № 10 (202). – С. 36–38. DOI 10.47643/1815-1329_2021_10_36.*
5. Кожокарь И. П. Эффективность права в категориальном аппарате теории права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 196–225. DOI 10.17072/1995-4190-2020-48-196-225.*
6. Курылева В. Н. Эффективность уголовно-правовых норм // *Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 114–117.*
7. Курылева В. Н., Кузнецов А. П. Эффективность уголовно-правовых норм: теоретический аспект // *Российский следователь. – 2007. – № 20. – С. 20–23.*
8. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть: в 2 т. – М.: Юрайт, 2012. – Т. I. – 1006 с.
9. Лустова О. С. Понятие, критерии и условия эффективности правовых норм // *Вестник Челябинского государственного университета. – 2004. – № 1 (7). – С. 22–29.*
10. Пискунова О. В. Основные проблемные аспекты эффективности функционирования правовых норм // *Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 128–134.*
11. Подшибякин А. Н. К вопросу о возможности комплексной оценки эффективности норм уголовно-правового характера // *Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 3 (34). – С. 73–77.*
12. Рыбаков В. А. Критерии определения эффективности права // *Правоприменение. – 2019. – Т. III. – № 2. – С. 5–13. DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(2).5-13.*
13. Сипок Р. П. Актуальные вопросы эффективности уголовно-правовых норм // *Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 1551–1559.*
14. Ушаков А. А. Законодательная техника // *Государство, право, законность. Ученые записки. – 1970. – № 238 – Вып. 2. – С. 199–238.*
15. Федоров А. Ф., Суслов Ю. Е. К вопросу эффективности нормы правового регулирования // *Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 77–78. DOI 10.24411/2073-3305-2020-10143.*
16. Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний // *Советское государство и право. – 1968. – № 6. – С. 57–64.*
17. Щекотихин В. М., Терновой И. Л. Оптимизация ресурсов телекоммуникационных систем. Орел: ВИПС, 1999. – 137 с.

References

1. Dagldiyani, B. K. (2017) *Opređenje effektivnosti ugodovno-pravovyh norm [Determining the effectiveness of criminal law norms]. World Science: Problems and*

Innovations. Proceedings of VIII International Conference: in 2 parts. Penza, 2017. Part. 2. Penza: "Nauka i Prosveshchenie". Pp. 228–230. (In Russian)

2. Emel'yanov, YU. N., Kozachenko, I. YA., Sokolov, A. F. (1976) Ob izuchenii effektivnosti nakazaniya [On the study of the effectiveness of punishment]. *Nekotorye voprosy effektivnosti ugovornogo zakonodatel'stva – Some questions of the effectiveness of criminal legislation*. No. 49. Pp. 34–41. (In Russian).

3. Ivancova, G. A. (2021) K voprosu o ponyatii effektivnosti pravovyh norm [On the question of the concept of the effectiveness of legal norms]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 9 (201). Pp. 109–110. DOI 10.47643/1815–1329_2021_9_109. (In Russian).

4. Ivancova, G. A. (2021) Kriterii effektivnosti pravovyh norm [Criteria for the effectiveness of legal norms]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo – Agrarian and land law*. No. 10 (202). Pp. 36–38. DOI 10.47643/1815–1329_2021_10_36. (In Russian).

5. Kozhokar', I. P. (2020) Effektivnost' prava v kategorial'nom apparate teorii prava [The effectiveness of law in the categorical apparatus of the theory of law]. *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. No. 48. Pp. 196–225. (In Russian).

6. Kuryleva, V. N. (2007) Effektivnost' ugovorno – pravovyh norm [Effectiveness of criminal law norms]. *Biznes v zakone – Business in Law*. No. 2. Pp. 114–117. (In Russian).

7. Kuryleva, V. N., Kuznecov, A. P. (2007) Effektivnost' ugovorno-pravovyh norm: teoreticheskij aspekt [Effectiveness of criminal law norms: theoretical aspect]. *Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator*. No. 20. Pp. 20–23. (In Russian).

8. Luneev, V. V. (2012) *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii. Obshchaya chast': v 2 t.* [The course of world and Russian criminology. General part: in 2 vols.] Moscow (In Russian).

9. Lustova, O. S. (2004) Ponyatie, kriterii i usloviya effektivnosti pravovyh norm [The concept, criteria and conditions of the effectiveness of legal norms]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 1 (7). Pp. 22–29. (In Russian).

10. Piskunova, O. V. (2014) Osnovnye problemnye aspekty effektivnosti funkcionirovaniya pravovyh norm [The main problematic aspects of the effectiveness of the functioning of legal norms]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (38). Pp. 128–134. (In Russian).

11. Podshibyakin, A. N. (2019) K voprosu o vozmozhnosti kompleksnoj ocenki effektivnosti norm ugovorno-pravovogo haraktera [To the question of the possibility of a comprehensive assessment of the effectiveness of criminal law norms]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Samara law institute*. No. 3 (34). Pp. 73–77. (In Russian).

12. Rybakov, V. A. (2019) Kriterii opredeleniya effektivnosti prava [Criteria for determining the effectiveness of the law]. *Pravoprimerenie – Law Enforcement Review*. Vol. III. No. 2. Pp. 5–13. DOI 10.24147/2542–1514.2019.3(2).5–13. (In Russian).

13. Sipok, R. P. (2012) Aktual'nye voprosy effektivnosti ugovorno-pravovyh norm [Topical issues of the effectiveness of criminal law norms]. *Pravo i politika – Law and Politics*. No. 9. Pp. 1551–1559. (In Russian).

14. Ushakov, A. A. (1970) Zakonodatel'naya tekhnika [Legislative technique]. *Gosudarstvo, pravo, zakonnost'. Uchenye zapiski – State, law, legality. Scientific notes*. No. 238 (2). Pp. 199–238. (In Russian).

15. Fedorov, A. F., Suslov, Y. E. (2020) K voprosu effektivnosti normy pravovogo regulirovaniya [On the issue of the effectiveness of the legal regulation]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry – Education. Science. Scientific Personnel*. No. 3. Pp. 77–78. (In Russian).

16. Shmarov, I. V. (1968) Kriterii i pokazateli effektivnosti nakazaniy [Criteria and indicators of the effectiveness of punishments]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*. No. 6. Pp. 57–64. (In Russian).

17. Shchekotihin, V. M., Ternovoj, I. L. (1999) *Optimizaciya resursov telekommunikacionnyh system* [Optimization of telecommunication system resources]. Ed. V. M. Terent'ev. Orel. (In Russian).

Об авторах

Лактюхин Артем Олегович, аспирант, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0566-5234, e-mail: laktjuhinar@gmail.com

About the authors

Artyom O. Laktyukhin, Postgraduate student, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0566-5234, e-mail: laktjuhinar@gmail.com

Поступила в редакцию: 22.04.2023
Принята к публикации: 05.05.2023
Опубликована: 30.06.2023

Received: 22 April 2023
Accepted: 05 May 2023
Published: 30 June 2023